

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ДАРВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ ВЫПУСК 2 (22) 2018

6+

НОВОСТИ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ОРНИТОЛОГОВ ДАРВИНСКОГО И АСТРАХАНСКОГО ЗАПОВЕДНИКОВ

Проект, посвященный изучению миграции, выявлению мест зимовок краснокнижных орланов-белохвостов, родившихся на территории Астраханского заповедника, стартовал весной 2017 года (мы писали

о нем в прошлых выпусках нашей газеты). В этом году работа в рамках проекта успешно продолжается. В мае 2018 года заместитель директора по научной работе Дарвинского заповедника Мирослав Вячеславович Бабушкин посетил с рабочим визитом Астраханский заповедник. Орлан-белохвосты в южных регионах нашей страны гнездятся рано, поэтому все работы по кольцеванию необходимо было провести в мае, пока птенцы не покинули родительские гнезда. На Вологодчине сезон кольцевания орланов проходит месяцем позже.

Во время полевых работ в дельте Волги было обследовано 40 гнездовых участков. Помимо кольцевания, на некоторых молодых птиц ученые повесили GPS-GSM-трекеры, которые позволяют в режиме реального времени отслеживать пути перемещения астраханских орланов. В Астраханском заповеднике существует уникальная для России популяция орланов-белохвостов. Дельта Волги – это огромный участок, благоприятный для обитания данного вида по нескольким параметрам: отсутствие человека, хорошая кормовая база, строгий

охранный режим. На заповедной территории гнездится порядка 80 пар пернатых хищников.

Особенностью астраханской популяции орланов является то, что птицы лояльно относятся к присутствию людей рядом с ними. К примеру, некоторые птицы не делали попыток улететь, даже если лодка с учеными проходила под их гнездом. Наши северные орланы, наоборот, человека близко к себе не подпускают. Связано это в первую очередь с большим количеством людей, проживающих на территории их обитания, с активной застройкой побережий водоемов. Периоды осенней и весенней охоты тоже никак не располагают пернатых к общению с людьми.

Почему возникло такое научное партнерство между двумя особо охраняемыми территориями? Все просто: специалисты по крупным хищным птицам в нашей стране не так уж и много. А в Дарвинском заповеднике уже накоплен большой опыт по изучению пернатых хищников, которым наши ученые с удовольствием делятся не только с российскими, но и с зарубежными коллегами.

Фото О. Дёмина

НОВОСТИ ОХРАНЫ

В начале июня сотрудники отдела охраны провели рабочее совещание, в ходе которого обсудили работу отдела и подвели итоги нерестового периода. Несмотря на строгие ограничения во время нерестового периода, были выявлены эпизоды незаконной добычи рыбы в Череповецком районе. Один из таких случаев произошел на территории Дарвинского заповедника.

30 апреля во время рейдового обхода территории сотрудники отдела охраны Дарвинского заповедника зафиксировали факт нарушения природоохранного законодательства в 15 км от деревни Еврасово (Уломское с/п). На берегу реки Ветки был обнаружен гражданин с сетью китайского производства и уловом. Мужчина – житель одной из ближних деревень – рассказал то, что обычно сотрудники охраны и слышат в подобных случаях. Мол, случайно оказался в заповедной зоне, увидел чужую сеть и снял ее вместе с рыбой. На гражданина был составлен протокол, а все материалы переданы в районную полицию. К слову, использование сети в период нереста запрещено везде. Но за рыбалку в заповеднике ущерб придется возмещать в тройном размере.

Поймать в Дарвинском заповеднике нарушителя за незаконную рыбалку в нерестовый период в этом сезоне удалось впервые. В прошлом году был подобный случай, но не в самом заповеднике, а на территории его охранной (буферной) зоны, где любой гражданин может находиться без специального разрешения. Конечно, можно и случайно обнаружить чужое незаконное орудие лова. В такой ситуации не

стоит трогать сеть руками, а о находке нужно немедленно сообщить сотрудникам заповедника, госинспекторам рыбнадзора или просто в полицию. Ловля рыбы во время нереста попадает под действие статьи 256 Уголовного кодекса РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов».

По другим эпизодам незаконной добычи рыбы на территории Череповецкого района (вне территории заповедника) были также возбуждены уголовные дела. Нарушителям грозят немалые штрафы и, возможно, реальные сроки заключения.

В Дарвинском заповеднике и на территории его охранной зоны располагаются основные нерестилища всего Рыбинского водохранилища. Строгий режим охраны заповедной территории способствует нормальному воспроизведению рыбных ресурсов водохранилища. Но соблюдение правил рыболовства во время нереста за пределами особо охраняемой территории, где также есть нерестилища,

никто не отменял.

Нужно помнить, что в период нереста в нашем регионе вводятся дополнительные ограничения и санкции:

- запрет плавания на маломерных судах с использованием двигателей;
- запрет промышленного рыболовства с 15 апреля по 15 июня (включительно). Разрешается только любительская ловля на удочку с берега, причем вне мест нереста. Количество крючков – не более двух.

Михаил Александрович Казанцев, заместитель директора в области охраны окружающей среды ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»

НАУЧНАЯ РАБОТА

ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ВЕСТИ С «ПОЛЕЙ»

Продолжаем знакомиться с геологической историей Молого-Шекнинского края – в этот раз во время путешествия на байдарке по р. Чагодоше. Являясь одним из крупнейших притоков р. Мологи, Чагодоша в своем среднем и нижнем течении врезается в толщу четвертичных песчаных отложений, открывая нашему взгляду многочисленные обрывы и обнажения. Пройдя 70 километров по руслу реки, мы остановились на наиболее мощных и интересных обнажениях – у дер. Загрийе, Щепье.

Преимущественно отложения были представлены пойменными наносами, которые нередко подстилались озерно-аллювиальными песками, часто встречаются россыпи валунов (со времен ледниковья). Как и на территории Дарвинского заповедника, в нижнем течении р. Чагодоши развиты отложения позднего этапа валдайской

ледниковой эпохи, однако они здесь гораздо менее мощные, чем в районе Рыбинского водохранилища. Большой интерес вызывают повсеместно обнажающиеся красные песчаники дочетвертичного возраста.

Пройдя вниз по р. Чагодоше, мы теперь способны реконструировать условия прошлых тысячелетий по профилю от Бабаево к Устюжке, ориентируясь на береговые обнажения. Это еще один важный шаг к главной цели работы – составлению природно-климатических условий геологического прошлого региона на основе палеогеографических изысканий.

Четвертичные отложения (Quaternary, QIV) – это горные породы, образовавшиеся в четвертичном периоде кайнозойской эры (до 2,6 млн лет назад) и включающие в себя озерные, речные, ледниковые и другие типы отложений.

В последний день июня 2018 года были проведены работы по исследованию одной из кольцевых структур в Дарвинском государственном заповеднике в прибрежной части Рыбинского водохранилища в рамках научно-исследовательской работы «Палеогеография Молого-Шекнинской низменности».

Кольцевая структура «Яна» – геологический объект неясного происхождения, она отличается строгой симметрией в плане и в профиле. Центральная часть занята олиготрофным болотом, кольцевая гряда приподнята на 50–60 см и занята березовым лесом, а вокруг простирается зона временного затопления – характерная геосистема водохранилища с развитой прибрежно-водной растительностью.

Бурение торфяной залежи

Согласно одной версии, причиной возникновения кольцевой структуры послужил импакт (удар метеорита), по другой версии, она образовалась в результате специфических мерзлотных процессов (пучение, газовые прорывы).

Мы выполнили бурение торфяной залежи – ее мощность составила почти 3 м. Ниже хорошо разложившегося торфа залегают опесчаненные суглинки, отложившиеся во время, когда местность была заполнена озерными водами.

Образцы торфа и суглинков, также как и керны озерных отложений, отобранные в марте

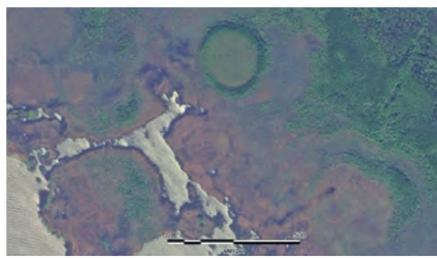
2018 года, будут проанализированы в лабораториях Института озероведения РАН (Санкт-Петербург) и в Лаборатории геологии и минералогии (Университет Кёльна, Германия) осенью-зимой 2018 года. Это позволит с большей уверенностью говорить о причинах и условиях возникновения кольцевых структур в общем палеогеографическом контексте.

Большую помощь в полевых исследованиях оказали Валентина Дигалова, Дмитрий Вальцев, Андрей Осташов.

Дмитрий Олегович Садоков, младший научный сотрудник ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»

Нитка исследовательского маршрута

Кольцевая структура «Яна», снимок со спутника

Отбор образцов грунта

УЧИТЬСЯ У ЗАПОВЕДНОЙ ПРИРОДЫ

Каждый год на территории Дарвинского заповедника проходят летние экологические практики для школьников, занимающихся исследовательской деятельностью. В начале июня заповедную природу в рамках Школы практической экологии изучали наши давние и надежные друзья и партнеры – педагоги и ребята из натуралистического центра «Радуга» (Череповец). А в конце июня к нам приехали участники школьного лесничества из Грязовца. Вместе с детьми сотрудников заповед-

ника ребята не только знакомились с заповедной природой, но и учились проектировать экологические тропы. С ребятами ежегодно работают сотрудники отдела экологического просвещения, а также научные сотрудники, которые выкраивают время в разгар полевого сезона и проводят для детей занятия и экскурсии на природе. Всегда приятно и легко иметь дело с мотивированными, любознательными юными натуралистами.

ЗАПОВЕДНАЯ ПРАКТИКА

Грязовецким школьникам посчастливилось побывать на экологической практике в Дарвинском государственном природном биосферном заповеднике. Ребята из школьного лесничества «Кедр» МБОУ «Средняя школа № 2 г. Грязовца», МБОУ «Слободская школа им. Г. Н. Пономарёва», МБУДО «Центра развития детей и молодежи» г. Грязовца с 25 по 30 июня изучали заповедную природу. На протяжении недели с ними работали специалисты отдела экологического просвещения заповедника Евгения Александровна Лоханова и Мария Александровна Зубова – люди, имеющие опыт и желание общаться с детьми, умеющие передавать свои знания школьникам и показывать их практическое значение.

Программа экологической школы предусматривала теоретические и практические виды занятий: лекции и беседы с просмотром интересных фильмов о Дарвинском заповеднике, познавательные экскурсии и походы, экологические и деловые игры, мастер-классы, интерактивные занятия в аудитории и на природе. На занятиях сочетались индивидуальные и групповые формы работы, где школьники развивали умения слушать, отстаивать свою позицию, работать в коллективе, сотрудничать в команде. Большую часть дня проводили на свежем воздухе, что помогало укреплять здоровье. Школьники учились самостоятельно исследовать, наблюдать, выдвигать версии, анализировать, сравнивать, делать соответствующие выводы, а также фиксировать и оформлять результаты своей работы. Через коллективную и групповую деятельность воспитывалось бережное отношение к природе, уважение друг

к другу. Результатом этого стало развитие и расширение кругозора учащихся, понимание необходимости беречь и охранять природу.

Особое внимание во время практики уделялось проектированию экологических троп. Ребята получили необходимые теоретические знания и практические навыки, побывали на тропках «Заповедный Борок» и «Азбука природы», овладели секретами показа экскурсионных объектов, которые являются источником знаний и интересной информации. Неизгладимые впечатления и ощущение единения с природой остались после походов на берег Рыбинского водохранилища и на верховое болото, где ребята угощались прошлогодней клюквой и морошкой.

Экскурсия и занятие на болоте

Изучение популяции чины луговой

Занятие по энтомологии. Особое внимание – рыжим лесным муравьям

Достопримечательности уникального уголка заповедной природы (музей заповедника, дендрарий, метеостанция, вольер-приют для раненых птиц, виды смотровой площадки и результаты опыта прививки кедра на сосну обыкновенную) вызвали неподдельный интерес у ребят и заставили задуматься над тем, как людям выжить на Земле без нанесения вреда окружающей среде и дикой природе.

Огромный интерес у всех школьников вызвало занятие, которое провела Ирина Алексеевна Рыбникова, познакомив ребят с жизнью муравьев. Теоретическая подготовка с просмотром интересной презентации прошла в ауди-

тории, а затем состоялась экскурсия на природу, где юным исследователям удалось наблюдать редкое явление – подготовку муравьиной семьи к торжественному моменту – вылету матки. А с каким удовольствием дети кормили этих удивительных умных и организованных жителей Земли! А какую радость испытали наши натуралисты, встретив в заповеднике заросли чины лесной – растения, занесенного в Красную книгу Вологодской области. В нашей районе в последние три года во время экспедиций мы не встречали этого растения, выявленного нами в 2005 году на берегу р. Нурмы в селе Юношеское.

Важно отметить, что, посещая различные биотопы, дети стали более наблюдательными, они обращали внимание на объекты и явления природы, задавали вопросы, проявляли интерес к образу жизни и привычкам животных, подмечали редкие и необычные растения. Получив необходимый багаж знаний и умений, пройдя курс теоретической и практической подготовки, ребята разделились на команды и сами проектировали экологические тропы, а затем защищали свои проекты, отвечая на многочисленные вопросы оппонентов. Каждая команда состояла из местных ребят и грязовчан, и это также способствовало тому, чтобы проекты были более яркими и разнообразными.

Порадовали ребята своим творчеством и яркими положительными отзывами об экологической практике. На память о пребывании на заповедном острове каждый изготовил себе сувениры – декоративные композиции из сухих цветов и расписанные красками камни, на которых запечатлел чарующие душу закаты на Рыбинском водохранилище и цветы.

Большое внимание организаторы экологической практики уделили созданию благоприятного психологического климата и атмосферы творческого сотрудничества во время всех мероприятий. В Дарвинском заповеднике ребята нашли новых друзей, научились работать в команде, познали секреты бережного отношения к природе и увезли домой багаж знаний, умений и впечатлений.

Хочется от всей души поблагодарить сотрудников отдела экологического просве-

щения Евгению Александровну Лоханову и Марию Александровну Зубову за профессионализм и компетентность, высокий уровень организации и деятельности в сфере экологического просвещения. Их деятельность была направлена не только на овладение знаниями и умениями, но и на развитие мышления, формирование сознательной активной жизненной позиции обучающихся, потребности заботливо относиться к окружающей среде. Евгения Александровна и Мария Александровна открывали нам тайны общения с природой заповедной земли как источником красоты, познания, доброты и укрепления здоровья. Это в наше время нужно, важно, необходимо! Спасибо вам!

Спасибо всем сотрудникам Дарвинского заповедника и лично директору Михаилу Спиридоновичу Макарову за теплый прием!

Елена Паисьевна Коновалова,
руководитель школьного лесничества «Кедр»
МБОУ «Средняя школа № 2 г. Грязовца»

Занятие по проектированию экологических троп

Заповедный квест «Форт-Борок»

Заповедный квест «Форт-Борок»

Заключительная экскурсия-поход к Миинскому заливу с директором заповедника Михаилом Спиридоновичем Макаровым

Работа над групповыми проектами по созданию экологических троп

На заповедном уроке ребята узнали много нового и интересного об особо охраняемых территориях России

НА ЗАПОВЕДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Вот и долгожданное лето настало, а вместе с ним возможность вновь посетить Дарвинский заповедник. Конечно, он очень большой, учащиеся и педагоги натуралистического центра «Радуга» смогли побывать лишь на небольшом кусочке заповедной территории, в центральной усадьбе – поселке Борок и его окрестностях. Традиционно с 2000 года здесь проходит Школа практической экологии, в которой получают новые знания череповецкие мальчишки и девчонки. В этом году мы были в Борке с 5 по 9 июня. Все пять дней с ребятами работали научные сотрудники и методист отдела экологического просвещения заповедника. Евгения Александровна Лоханова постаралась составить удобное расписание занятий

Участники Школы практической экологии – 2018

и экскурсий. Конечно, кое-что нам корректировала природа-матушка: то дождиком польет, то сильным ветром подует, но, несмотря на капризы погоды, мы все равно многому научились и провели пусть небольшие, но самые настоящие научные исследования.

На экскурсии по экологической тропе в окрестностях п. Борок ребята ходили дважды. Чтобы увидеть интересные факты, надо быть очень внимательным. А еще природа не любит лишнего шума. Вот совсем рядом кричит скопа, а через минуту мы ее увидели летящей над зоной временного затопления. Она охотится на рыбу. Все стоят тихо-тихо и разглядывают птицу в бинокли. А Евгения Александровна говорит, что нам очень повезло, так как в первый же день пребывания в заповеднике мы увидели его живой символ. Вылетела из гоголяника утка, и мы тихонько отошли, чтобы не спугнуть ее. На старой

угольной яме – норы барсука, самого животного мы, естественно, не увидели. Следы жизнедеятельности медведя, кабана и лося встречаются очень часто. На стволах деревьев – клочки шерсти. Это «чесалки» кабана и медведя (чуть позже на экране мы смотрели, как медведи «танцевали» возле деревьев, вычесывая шерсть – очень забавное зрелище). А вот косолапый оставил следы своих когтей на дереве: «Все смотрите, какой я большой

и сильный!» Не повезло маленьким муравьишкам: кабаны всюду взрыли их гнезда, уничтожили начисто, ночевали зимой в муравейниках, так проще защититься от мороза. Да еще и медведи «помогли», приходили лакомиться и разворошили купола. К сожалению, мы не увидели лебедей, видимо, они сидели на гнезде и не показались нам. Но ведь это хорошо, значит, будут маленькие лебедята.

На болотах тоже много интересного. Цветет пушица, от этого все болото нарядное, белое, как невеста на выданье. Многие наши ребята были на болоте первый раз, никогда не видели, как растет и цветет клюква. На морошке уже завязываются ягоды. А какие разные сосны в лесу и на болоте! Здесь они с тонкими стволами, невысокие, а по возрасту схожи с лесными великанами. Мох сфагнум растет всю жизнь, хранит и дезинфицирует воду на болоте, за счет его копится торф. Да разве упомнишь все интересное, о чем нам поведали и что показали? Ведь увидеть всё это своими глазами гораздо важнее, чем найти в интернете. Вот кабаны, медведи и лоси только что были здесь, а теперь, может быть, смотрят на нас издали...

Чтобы грамотно следить за растениями, в заповедном лесу заложены пробные площадки. Мы побывали на одной из них вместе с Андреем Константиновичем Мухиным. И даже попробовали сами заложить пробную площадку на тропе «Заповедный Борок».

Остров Силон закрыт для посещения, но четверым

участникам нашей Школы практической экологии повезло, они ездили туда с сотрудниками заповедника для сбора материала по фауне муравьев на заложенных площадках.

Ирина Александровна Рыбникова провела экскурсию по муравьиному комплексу в окрестностях Борка, рассказала много интересного из жизни этих удивительных насекомых.

Утром для ребят провел орнитологическую экскурсию Андрей Вячеславович Кузнецов. Вместе с ним дети прошли по поселку, посмотрели, как гнездятся мелкие птицы, где живут. А соловьи пели нам свои песни всю неделю! В городе их тоже можно услышать, но не так часто.

Из лекции Николая Михайловича Зеленецкого ребята узнали, что общая биомасса рыб в Рыбинском водохранилище за последние годы заметно выросла, а «виновата» в этом каспийская тюлька, которая перебралась сюда жить и стала основным кормом для хищных рыб.

По экологической тропе «Заповедный Борок» мы прошли с Татьяной Филипповной Каунихиной, на каждой остановке – новые факты. А какие закаты можно увидеть со смотровой вышки на берегу!

Настоящим энтузиастом своего дела является Дмитрий Олегович Садоков. Он изучает земные отложения, заглядывает в прошлое нашей планеты. А раздельным сбором бытового мусора просто «заражает»!

Всю неделю ребята вместе с Евгенией Александровной смотрели документальные фильмы о природе и, конечно, узнали много нового и интересного. А попутно каждый собирал материал для своего исследования. Помогали им педагоги натуралистического центра «Радуга» Людмила Васильевна Видягина, Нина Ивановна Ляпкина, Ирина

Понять выражение «на болоте, словно в пустыне безводной» ребятам помогло занятие по болотоведению

Как изучают лес и для чего нужны пробные площадки, ребятам стало известно на занятии по лесоведению

На сколько выросло дерево за последние 50 лет? Ребята сами померили и сами посчитали

Кто летит? Куда летит? – Это узнали ребята на занятии по орнитологии

Оценка жизненного состояния липы мелколистной в Дарвинском заповеднике

Кто разрушил муравейник? Как муравьям живется в Дарвинском заповеднике? С этими вопросами ребята разбирались на занятии по энтомологии

Борисовна Пахотина. Неоценимую помощь в устройстве быта уже второй год подряд оказывал наш выпускник Егор Тишкин. В последний день пребывания в заповеднике была проведена конференция, в которой ребята представили свои работы. Это были исследования муравьев, дневных бабочек, гнездовой птиц, описание растений пробной площадки на экологической тропе, оценка состояния липы мелколистной в Борке. Выяснилось, что окружающая среда в Борке чистая, овощи и фрукты мы привезли с низким содержанием нитратов, что хорошо, а вот витамина С в них оказалось мало. Все ребята попробовали себя оценить с точки зрения соблюдения диет и пищевых отклонений. Весь собранный материал увезли с собой, и в дальнейшем он будет представлен на конференциях учащихся, что позволит узнать о Дарвинском заповеднике еще многим ребятам как в Вологодской области, так и за ее пределами.

Нина Ивановна Ляпкина, педагог дополнительного образования МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А. А. Алексеевой» (Череповец)

БРАТЯ НАШИ МЕНЬШЕ

БЕМБЕКС НОСАТЫЙ – ОХОТНИК НА СЛЕПНЕЙ

Эту крупную, ярко окрашенную осу с огромными зелеными глазами и вытянутой верхней губой, образующей подобие длинного носа, невозможно ни с кем спутать. Бембек появился в Дарвинском заповеднике впервые в 2011 году, после жаркого засушливого лета 2010 года. Граница ареала этого вида расположена немного южнее, примерно по широте Ярославля, где он всегда регулярно встречался. Расширение ареалов многих видов животных в северном направлении – тенденция последних лет, связанная, скорее всего, с изменением климата. С тех пор в заповеднике появилась небольшая популяция этого вида, расположенная на песчаных обрывах берега р. Мологи в районе Борка.

Бембек – вид достаточно редкий, что определяется особенностями его биологии. Если взрослые особи питаются нектаром цветов, регулярно посещая заросли донника и чабреца, то личинкам необходим белковый корм. Поэтому самки всё лето охотятся, добывая

Бембек носатый на цветущем чабреце

Бембек носатый

мух и слепней – свою главную добычу и еду для личинок.

В отличие от других одиночных ос, которые парализуют свою жертву укусом жала в нервный узел, и она долгое время остается живой, хотя и теряет способность к передвижению, бембеки слепней убивают. Связано это с тем, что они охотятся в полете, хватая жертву на лету, поэтому укол жала приходится в любую часть тела. Кроме того, бембек хватается слепней лапами, сильно его сжимая и иногда вонзает челюсти в голову мухи, нанося повреждения, «несовместимые с жизнью». Мертвая добыча, в отличие от парализованной, долго не хранится, поэтому самка бембека кормит личинку в течение примерно двух недель, ежедневно принося ей всё новые порции корма.

Наблюдать охоту бембеков сложно, слишком стремительно она происходит. Лишь однажды мне удалось увидеть этот воздушный бой. Был жаркий июньский день. В такие дни множество слепней собирается вокруг животных и людей, стараясь добыть себе немного крови. Среди них были и такие крупные виды, как олений и бычий слепни, с густым жужжанием вившиеся над головой. Вдруг крупный бычий слепень, закувыркавшись в воздухе, комком упал в траву, сбитый стремительным ударом какого-то существа, почти невидимого из-за скорости, с которой произошло это падение. Наклонившись, я увидела бембека, захватившего четырьмя лапами слепня и тут же взлетевшего с ним из травы.

Норку для личинки самка выкапывает в рыхлом песке, который, высыхая, осыпается, в течение короткого времени закрывая и совершенно маскируя вход. Однако бембек прекрасно знает расположение норы и легко находит вход в нее, хотя никаких внешних признаков его не имеется. Выкопав норку и устроив в ее конце одну небольшую расширенную камеру, оса ловит сначала одну небольшую муху. Доставив ее к норке, она откладывает под крыло мертвой мухе яйцо и, откопав засыпанный вход, затаскивает туда добычу. После того как крохотная личинка вылупилась из яйца, она начинает поедать свою жертву. По мере роста личинки мать приносит ей всё новых мух, постепенно увеличивая размер добычи соответственно возрастающему аппетиту маленького обжоры. Всего за сезон самка бембека ловит для каждой ли-

чинки двадцать-тридцать слепней или шестьдесят более мелких мух. К концу «гнездового периода» в норке находится толстая, похожая на короткого белого червя личинка. Она лежит на подстилке, образовавшейся из множества лапок, крыльев и других остатков жертв. Затем личинка окукливается и лишь в июне следующего года из норки выйдет взрослая оса.

Одна самка бембека за лето выкармливает 6–8 личинок, часть которых гибнет в результате нападений ос-паразитов, успевающих отложить свое яйцо на добытую и на минуту оставленную жертву. Обычно это происходит, когда возвратившаяся к норе самка откапывает осыпавшийся у входа песок. В этом случае личинка паразита вылупляется раньше личинки бембека и съедает добычу, обрекая личинку хозяина на голодную смерть. Небольшое количество выжившего потомства и высокая требовательность к местообитаниям (для устройства нор подходят лишь песчаные обрывы с очень мелким пылеватым песком) обуславливают редкость этого вида. Бембек носатый внесен в Красную книгу многих областей европейской части России. В Вологодской области этот вид нигде, кроме Дарвинского заповедника, не отмечен. Однако потепление климата, возможно, станет причиной его дальнейшего продвижения на север.

Ирина Александровна Рыбникова, старший научный сотрудник ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»

Фото автора

в крону одной из берез и, сев среди ветвей, срысывает клювом небольшую ветку с листьями. С веткой в клюве она подлетает к гнезду, а самец тут же взлетает, уступая ей свое место. Самка начинает аккуратно и не торопясь укладывать сорванную ветку, иногда отвлекаясь для осмотра окрестностей. Самец возвращается на свою присаду и вроде бы ненадолго засыпает. Ему еще рано лететь на охоту. Змеи выползут из своих убежищ, когда солнце поднимется достаточно высоко и прогреет приземный слой воздуха, а это случится не раньше, чем через несколько часов. Так, поочередно сменяя друг друга, самец и самка змея все утро приносят в гнездо ветки берез, сосен и елей. Однажды самка принесла веточку вереска, сорванную на растающей гари. Укладывает ветки только самка, самец лишь приносит их и, положив в гнездо, тут же слетает. Он вообще в гнезде надолго не задерживается, сразу же уступая место подлетевшей самке.

Наконец со стороны горельников появилась красно-оранжевый шар восходящего солнца, озарив сперва самые вершины деревьев, затем их кроны и стволы. Рассветный ветер потянул с Унжи, разгоняя остатки тумана, которые в солнечных лучах превратились в оранжевые языки полупрозрачного холодного пламени, стремительно тающие прямо на глазах. Лязгая железом и скрипя стальными тросами, заработала переправа, загудели в гараже автомобили, готовясь развезти рабочих по лесосекам, а на верхнем складе надсадно звяли электропилы. Для змеяев это были знакомые, привычные звуки, не означающие никакой опасности. Иное дело их беспокойные соседи тетеревики, гнездо которых находилось в этом же лесу, на расстоянии не более пятисот метров. Как только раздавался громкий пронзительный ястребиный клич «кьяк-кьяк-кьяк», самец взмывал в воздух, стараясь отвлечь внимание ястребов. Те, кто слышал голос тетеревики, знает, насколько он резок и неприятен. В этом крике звучит открытая угроза, вызов, неукротимая агрессия и глубокая уверенность в своем праве распоряжаться чужими жизнями. Однажды пара ястребов приблизилась к гнезду змеяев. Самец вылетел им навстречу, но вступать в бой не стал, поднимаясь вверх и стараясь занять позицию над ястребами. На помощь ему вылетела самка, держась немного позади ястребов. Ястребы и самец змеяев вскоре скрылись за лесом, а самка быстро вернулась и заняла свое место на гнезде. Птенец в отсутствие родителей лежал в гнезде, не поднимая головы, буквально вжавшись в лоток. Все это свидетельствовало о том, что отношения между соседями были напряженными, но до открытых конфликтов и драк

дело все же не доходило. Змеяевы, несмотря на свой довольно миролюбивый характер, птицы достаточно крупные и сильные, способные дать отпор агрессивным, но все же уступающим им в размере ястребам.

Когда июльское солнце начало слегка припекать, самец отправился на охоту. Он медленно летел, изредка взмахивая крыльями, внимательно осматривая участки горельников с обнаженной почвой или редким травостоем. На таких участках легче было разглядеть змей, недавно выползших из своих ночных убежищ. В горельниках он обычно добывал гадюк, которые любили заползать на нагретые солнцем сухие стволы упавших сосен и лежали там, свернувшись кольцами. Во время своего охотничьего полета он иногда закладывал широкий круг, как бы что-то уточняя, повторно обследуя уже проверенный участок. Сегодня ему долго не везло, и самец свернул в пойму, высматривая ужей, охотящихся на прудовых лягушек по берегам мелких луж, озерин и пойменных озер.

Крупный уж медленно передвигался по мелководью, среди прибрежной растительности, часто останавливаясь и приподнимая голову в поисках лягушек. Змеяев, пролетая вдоль берега, заметил расходящиеся от движений рептилии круги на воде и, заложив вираж, вышел к намеченной точке со стороны невысокого еще солнца. Примерно на высоте двадцати метров он остановился в полете, часто взмахивая широкими крыльями, как это делают иногда канюки, высматривая добычу. Виртуозно и очень изящно этот прием выполняет маленький сокол пустельга, останавливаясь в одной точке, трепеща крыльями и сохраняя тело неподвижным иногда даже десятки секунд. Дело в том, что когда сам наблюдатель находится в движении, ему бывает трудно разглядеть движущийся объект, поэтому пернатому охотнику так важно зафиксировать тело в пространстве. Прием этот дается хищникам нелегко, требуя больших затрат энергии. Змеяев выполняет его с трудом, тяжело и довольно неуклюже. Это впечатление усиливается еще и оттого, что в такт взмахам крыльев он раскачивает вытянутыми вниз длинными лапами, видимо, заранее приоткрытыми для броска на добычу. Хвост птицы при этом широко раскрыт, а крылья, помимо частых взмахов небольшой амплитуды, совершают трепещущие и как бы вращательные движения. Сверху в прозрачной воде хорошо было видно длинное, волнообразно изгибающееся тело рептилии, от движений которой по водной глади расходились слабо заметные круги. Разглядев жертву, змеяев сложил крылья, миг потеряв свою кажущуюся неуклюжесть и камнем упал вниз, схватив лапами увлеченную охотой

змею. Вытащив проколото когтями, но все еще извивающегося ужа на берег, самец, весь мокрый от поднятых им брызг, сделал несколько сильных хваток клювом, прокусывая череп и позвоночник жертвы. Укусы наносятся сначала в голову и шею, а затем еще в нескольких местах, с тем, чтобы повредить спинной мозг и обездвижить рептилию. Змея, тем не менее, продолжала извиваться, закручивая хвостовую часть вокруг распластанных крыльев птицы. Змеяев совершенно не обращал внимания на обвивающий то шею, то крыло хвост змеи, не выпуская при этом из когтей ее голову, периодически прихватывая тело змеи клювом. Постепенно спазмы мышц змеи ослабли, и хищник, сложив наконец распластанные крылья, начал ее заглатывать.

Заглатывает добычу змеяев всегда с головы. Зоб его при этом существенно раздувается, а под конец, когда из клюва торчит уже только самый кончик слабо извивающегося хвоста, он закидывает голову назад, продолжая в такт плотно дергать головой, что, по-видимому, способствует более плотной укладке змеи. В зобе хищника змея упакована плотно, и, даже если бы это была ядовитая змея, она не смогла бы зонзить в птицу свои зубы, ведь для этого ей надо широко открыть рот. Многочисленные переломы челюстей и черепа парализуют движение челюстных мышц, что также делает заглатывание ядовитой змеи безопасным для змеяева. И хотя уж – змея неядовитая, но обращается хищник с ним так же, как и с ядовитой гадюкой. Если добытая рептилия предназначена для транспортировки в гнездо, самец не заглатывает ее до конца, оставляя свисающий из клюва хвост или даже половину тела змеи. Прилетев на гнездо, он поворачивается к самке, и та, ухватившись за торчащий из его клюва хвост, двумя-тремя рывками вытаскивает змею из зоба. Самец тут же улетает, а самка начинает кормить птенца, отрывая от тела жертвы небольшие кусочки. Остатки она проглатывает сама, после чего укладывается в гнездо, распластнув над птенцом широкие крылья. За летний день самец прилетает с добычей от двух до четырех раз, почти всегда принося ужа или гадюку. По-

следний раз он прилетает задолго до заката и остаток дня проводит неподалеку от гнезда, иногда сменяя вылетающую размяться самку. Вечером птицы также по очереди носят в гнездо зеленые веточки, что, по-видимому, необходимо для освежения выстилки, так как птенец первое время испражняется прямо в гнездо. Когда птенец подрастает, на охоту вылетает и самка, но охотится она неподалеку, стараясь не выпускать гнездо из вида.

К концу третьего дня непрерывных наблюдений за гнездом я уже знал весь распорядок жизни змеяев, особенности их взаимоотношений, рацион питания и отношения с соседями. Событий в гнезде было мало, самка часами сидела одна, охраняя маленького птенца, и я развлекался тем, что делал зарисовки их гнездовой жизни в своем походном альбоме. Расстояние до гнезда было слишком велико для фотографирования, да и фототехника тогда у меня была весьма посредственная, так что сделать качественные снимки змеяев не удалось.

У этого гнезда я проводил наблюдения еще раз в том же году и дважды на следующий год. В следующем, 1980 году у змеяев в гнезде также был один птенец, и мне удалось наблюдать его перед самым вылетом, уже в августе. В этот период на охоту вылетали оба родителя. Возвращаясь на гнездо со змеей в клюве, они не отдавали ее крупному, полностью оперенному птенцу, а сразу же слетали, пытаясь выманить его из гнезда. Однако иногда он успевал ухватить змею за хвост и резкими движениями вытаскивал ее из родительского зоба. Вылет птенца наблюдать мне так и не удалось, однако в самом конце августа я видел в этом районе трех парящих над лесом змеяев. Без сомнения, это были родители с вылетевшим из гнезда птенцом.

Статья о наблюдениях за змеяевыми на берегах Унжи вышла в сборнике «Орнитология» в 1985 году. Впоследствии эти данные вошли в Красную книгу СССР. Однако за рамками статьи осталось то, что не принято и неуместно в научных публикациях. Остались восходы и закаты, холодные туманы, плывущие с лугов, долгие часы ожидания прилета птиц, чай у маленького костерка поздно вечером, когда змеяевы уже спали, остались таинственные звуки ночного леса, а главное – чувство приобщения к свободной жизни красивых и гордых птиц. В отдельном конверте в моей папке по змеяеву лежат два вот этих пера, выпавших при линьке и подобранных когда-то под присадой самца. Сейчас я держу их в руках и думаю о том, что вот уже давно нет потерявших эти перья птиц, на Унже навсегда прекращен молевой сплав, закрыт карьковский лесопункт, нет переправы через реку. Заросли молодым лесом горельники и берега пойменных озер. Но так хочется, чтобы где-то там, в долине Унжи, продолжали жить потомки птиц, за которыми я два года вел наблюдения. Помимо этих перьев, у меня остались их портреты, выполненные, может быть, не очень профессионально, зато с натуры, именно так, как я видел их в зрительную трубу и бинокль.

Андрей Вячеславович Кузнецов,
кандидат биологических наук, ведущий
научный сотрудник ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»

Рисунки автора

ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ СКИТ ЛЕУШИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

К числу главных затопленных святынь Рыбинского водохранилища можно по праву отнести небольшой Иоанно-Богословский скит, в народе именуемый Крестиком, располагавшийся в 1,5 километрах от Леушинского монастыря – ныне это территория Дарвинского заповедника.

Скит являлся местом особого молитвенного уединения святого праведного Иоанна Кронштадтского и игуменни Таисии и пользовался огромным почитанием у паломников.

Вот какая характеристика дана скиту в одном из журнальных репортажей за 1902 год: «Верстах в 2-х от обители находится пустынька «Крестик». Несколько лет назад о. Иоанн, гуляя, водрузил в лесу крестик, и с тех пор

это место стало священным для богомольцев, которые начали сюда стекаться. Теперь здесь построена церковь во имя Иоанна Богослова. Через несколько времени тут возникнет, конечно, еще монастырь. И вот в этой церкви о. Иоанн служил литургию в пятницу при огромном стечении народа».

История основания скита подробно изложена игуменней Таисией. Протицируем ее рассказ:

«Название Пустынька или Крестик носит небольшой скиток с церковью святого апостола Иоанна Богослова. Второе наименование его Крестик может показаться несоответствующим названию скита; но самое происхождение его несколько необычно и тесно связано с именем досточтимого пастыря, отца протоиерея Иоанна Кронштадтского, для которого это было излюбленное местечко.

В 1892 году, на обратном пути с родины, он посетил нашу обитель 15-го июня, предполагая погостить в ней несколько дней. Конечно, все пустынное гостеприимство обители было направлено к успокоению высокого гостя; но чем могла она выразить свое радушие? Между прочим, я предложила Батюшке покатасть по полям и лесам монастырским и благословить их, на что он охотно согласился. В то время обитель еще не имела рессорных экипажей, не держала и кучера, обязанность которого исполняла одна из сестер. Долго ехали мы по лесу и не заметили, как колесная дорога стала прекращаться, сменяясь одной лишь тропинкой для пешеходов. Сестра, правившая лошадей, обратила на это наше внимание, сказав, что нельзя будет поворота сделать, что и теперь для того, чтобы повернуть, нам придется сойти с тарантаса и подождать, пока она

повернет, выбрав для сего более удобное место. Мы тотчас же вышли, и Батюшка сказал мне: «Поищем пока мы с тобой землянички». На это я ответила: «Какая земляничка, Батюшка, в такую пору! у нас она на Петров день редко поспевает, да еще в такой глуши; тут только сосны да мох». Батюшка ничего не ответил, а сам наклонился, как бы ища чего на земле. Через несколько минут монахиня, повернув лошадь, подъехала к этому месту, а Батюшка подходил ко мне с букетиком сорванной со стебельками земляники и, подавая его, улыбаясь, сказал: «Вот я и ягодок принес». Я и глазам своим не верила и, обратясь к монахини, сказала: «Надо заметить это место: неужели здесь так рано поспевают землянички?» Монахиня тоже выразила сомнение. Впрочем, место мы заметили, и я решила, как только приедем в монастырь, послать сюда сестер поискать земляники, что и было исполнено; но,

Продолжение на стр. 6

Продолжение. Начало на стр. 5

конечно, никакой земляники по раннему времени и по характеру грунта земли не могли здесь найти. Тем не менее, место это стало предметом всеобщего внимания, даже все приходящие считали как бы обязанностью побывать на нем, что и заставило вместо битого колышка поставить крест. Отсюда и ведет свое начало наименование этого скита Крестик, так как вошло в употребление говорить: «были у Крестика», «пойдем ко Крестику». Перед этим крестиком нередко читались акафисты и каноны, особенно людьми, имевшими какую-либо скорбь, которые потом заявляли, что, помолвившись там, находили облегчение. Никакая непогода, даже в зимнее время, не мешала желающим посещать это место. Это обстоятельство вынудило меня обратиться к бывшему тогда архиепископу Новгородскому Феогносту с просьбой разрешить поставить маленькую часовенку с кельею не для жительства там кого-либо, а часовню — для случайных посетителей, келью же — в качестве места отдыха для меня, утружденной начальственною суетой, где бы я могла предаться молитвенному средоточию и безмолвию среди лесной тишины. В 1893 году, к приезду отца Иоанна, были уже готовы часовня с кельею, куда досточтимый пастырь и уединялся для своих молитвенных подвигов, проводя иногда здесь большую часть дня.

В 1898 году архиепископ Феогност, обозревая Леушинскую обитель, посетил и часовенку. Вошедши в келью, чуждую всякого, даже скромного, убранства, он сел в ней на простую деревянную скамью, глубоко вздохнул, и слезы заблестели на его глазах. Затем он произнес: «Матушка, какое у тебя здесь блаженство! как легко вздохнулось здесь!» На это я отвечала, что и у него есть вблизи Новгорода мыза Архиерейская, в которой он может уединяться. Но он возразил: «Ах, ты не знаешь: я — на дачу, а дела вперед уж меня туда прибежали». Посидев несколько, он вдруг стал планировать: «Вот бы эти два окна превратить в арку, да пристроить маленький алтарь, — вот бы и церковка была, блаженство-то какое!» Не веря своим ушам от радости, ибо это было и моею заветною мечтою, я ответила ему: «Владыка святой! Уж очень это было бы хорошо! Да я не смею и просить об этом; ведь для церкви надобен священник: штатному здесь нельзя быть, а заштатного старца вот и для скита с трудом подыскиваем». На это Владыка сказал: «Зачем, зачем отдельного священника? Ведь в праздник ты всегда должна быть в монастырском храме с сестрами; а в будень, когда вздумается, может отслужить здесь и свободный священник из двух ваших. Если хочешь, подай прошение: я разрешу; начерти хоть сама маленький планчик этой часовни и как предполагаешь пристроить к ней алтарь; я сам выжму все на месте и на этом основании могу разрешить».

Я не знала, как и благодарить Владыку, и поспешила исполнить предложенное. Это было в мае месяце. Когда в июле того же года, по обычаю, приехал отец Иоанн, я передала ему о результате посещения архиепископом Феогностом Пустыньки. Отец Иоанн перекрестился и несколько раз повторил: «Слава Тебе, Господи!» Когда я спросила у него, почему он ранее никогда не выражал своего желания, чтобы была здесь церковь, он ответил: «Я положился на Господа, да будет воля Его, а не моя; и вот Он Сам благоволил осуществить Свою святую волю».

В том же году стали запасать лес и весь нужный материал для пристройки алтаря и других приспособлений, необходимых для церкви. Так как дело было несложное, пристройка небольшая, то к следующему июлю месяцу, ко времени прибытия отца Иоанна, храм был уже готов и с благословения архиепископа освящен отцом Иоанном во имя святого апостола Иоанна Богослова. С этой стороны от ограды до храма — келья сестер, а по ту сторону церковного домика — садик с аллеями, где и любил всегда прохаживаться отец Иоанн, совершая свои тайные молитвы.

Из предосторожности, чтобы никто не побеспокоил его, я во время таких его прогулок всегда почти сидела на ступеньках крыльца, и, если Батюшка было что-либо нужно, он обращался ко мне. В описываемый мною случай Батюшка недолго погулял по садку, но, видимо, он молился, нередко останавливался, скрестив на груди руки и устремив взор на небо. Затем быстрым движением подошел к стоящему на одной аллее стулу и потащил его за собой к алтарной стене с юго-востока. Я, от неожиданности такого поступка, растерялась, не успела да и не посмела помочь ему; смотрю — Батюшка уже и второй стул тащит за собой подобно первому; я поспешила к нему, но он уже поставил его рядом с первым и говорит

Святой праведный Иоанн Кронштадтский и игуменья Таисия

место молитвенного уединения святого праведного Иоанна Кронштадтского и игуменья Таисии. Игуменья Таисия вспоминала: «Когда [Батюшка] устанет сидеть или утомится чтением, скажет мне: «А что, матушка, не худо бы и прокатиться нам в Пустыньку твою». И конечно, это моментально исполняется, и мы едем. Катались мы всегда не быстро, медленно, потому что в это время Батюшка или молился тайно, или беседовал со мною, или просто дремал; да и нужды не было скоро ехать: народ, как бы много его ни было, никогда у нас не бросался к нему, не беспокоил его на дороге».

В пустыньке Батюшка нередко подолгу беседовал с игуменней Таисией, и раскрывал ей многие духовные тайны. А в одно из посещений дал матушке очень важное обетование. Настоятельница так вспоминала об этом:

«Я многократно просила Батюшку принять наш монастырь под его духовное водительство, его покров, отнюдь не разумея тут какой-либо материальной помощи, о чем решительно никогда не беспокоила Батюшку, а просила исключительно его духовного, благодатного наблюдения над нашей обителью, веруя и по опыту зная, что ему Господь открывает состояние сердец человеческих. Батюшка отвечал: «Много ты мне, матушка, приписываешь, слишком высоко обо мне думаешь; если я что и имею, то лишь по благодати Божией. Конечно, вся возможна суть верующим (Мк. 9, 23). По вере твоей, если будет на то Его святая воля, не отказываюсь содействовать вам в деле спасения, буду, как уже и говорил, молиться за вас; и сам я люблю вашу обитель».

Этот наш разговор происходил во время пребывания Батюшки в нашей обители. Для чего два или три после сего поехали мы с Батюшкой кататься, по обычаю, прежде всего в «Пустыньку». Когда Батюшка располагал там уединиться для молитвы или для отдыха, он приказывал запретить входные ворота ограды, чтобы никто не входил, не беспокоил его. На этот раз он распорядился так же. Нелишне здесь пояснить, что все место, огражденное здесь деревянным забором (скиток «Пустынька»), представляет собою ровный квадрат, посередине которого расположен одноэтажный деревянный дом, на восточной половине коего — храм во имя святого апостола Иоанна Богослова. С этой стороны от ограды до храма — келья сестер, а по ту сторону церковного домика — садик с аллеями, где и любил всегда прохаживаться отец Иоанн, совершая свои тайные молитвы.

Из предосторожности, чтобы никто не побеспокоил его, я во время таких его прогулок всегда почти сидела на ступеньках крыльца, и, если Батюшка было что-либо нужно, он обращался ко мне. В описываемый мною случай Батюшка недолго погулял по садку, но, видимо, он молился, нередко останавливался, скрестив на груди руки и устремив взор на небо. Затем быстрым движением подошел к стоящему на одной аллее стулу и потащил его за собой к алтарной стене с юго-востока. Я, от неожиданности такого поступка, растерялась, не успела да и не посмела помочь ему; смотрю — Батюшка уже и второй стул тащит за собой подобно первому; я поспешила к нему, но он уже поставил его рядом с первым и говорит

мне: «Сядишь, я почитаю тебе». С этими словами он достал довольно большую книгу, открыл ее, где было заложено, и стал читать».

Расскажу вкратце прочитанную историю: в Киево-Печерской Лавре, основателем коей, как известно, был преподобный Антоний, один из старцев, занимавший высокий пост и пользовавшийся всеобщим почетом, скончался. Авва, то есть настоятель, особенно сокрушался о нем, так как имел в нем себе ближайшего и верного помощника по управлению. К немалому его огорчению, усопший в первый же день своей кончины так разложился, что невозможно было ни читать по нем Евангелия, ни даже петь панихиды не только у гроба, но даже в соседней келье; зловоние наполнило всю (тогда еще небольшую) обитель, и все считали это за наказание Божие. Когда авва в полночь стоял на своем правиле и молился о упокоении новопреставленного, он услышал от иконы Спасителя глас, возглаговавший ему о том, что почивший имел многие тайные грехи, не раскаявшись в которых и умер, поэтому не может быть помилован от Правосудия Божия. Наутро авва собрал всю братию, объявил им извещение Спасителя о старце и предложил всем в течение сорока дней особенно усиленно молиться за него и поститься. Все с усердием стали подвизаться за душу брата. На 40-й день авва, опять в полуночной молитве перед тою же иконою Спасителя, слышит глас: «Не ради ваших постов и молитв за связанного грехами брата, а ради раба Моего Антония, молившего Меня еще на земле, да не погибнут души подвизающихся в сей обители, созданной им, Я прощаю усопшего шмареку».

Образ Иоанна Богослова в алтаре Иоанно-Богословского храма. Фото С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.

Прочитав это повествование, Батюшка сложил книгу, спрятал ее в боковой карман своего подрясника и, быстро встав, сказал: «Ну, пойдём, матушка!» И мы тотчас же тронулись. Долго сидели мы оба молча; зная, что Батюшка никогда и ничего не делает без цели, я раздумывала, чем бы объяснить этот его поступок. Наконец, Батюшка начал сам: «Что ж ты, Матушка, призадумалась?»

Игуменья Таисия: «Да как не призадуматься, Батюшка! Ведь Вы мне словно загадку задали. Ведь я понимаю, что Вы не без цели это мне прочитали, так вот и хочу додуматься, найти эту цель; а может быть, Вы сами мне скажете?»

Отец Иоанн: «Нет, если нужно, Господь откроет тебе; а сам я ничего не скажу».

Игуменья Таисия: «Я пришла только к одному заключению, а иного никакого мне на ум не приходит; как преподобный Антоний умолял Господа, чтобы все, подвизавшиеся в его обители, не были отринуты Им, а спаслись, — так и Вашими святыми молитвами Господь спасет всех живущих в этой обители. Об этом ведь я Вас и просила на днях, да и всегда прощу».

Отец Иоанн: «Да, Господь даровал мне эту обитель твою, и я ваш молитвенник всегдашний».

От избытка оцущений, вызванных этим событием, я не могла разобрататься в мыслях, я сознавала, что сказанное мне Батюшкою после чтения было делом слишком большой важности, слишком радостным для меня и для всей обители; я сидела, углубившись в свои мысли, и даже забыла поблагодарить Батюшку за его такой духовный бесценный дар. Наконец, я опомнилась и сказала ему: «Батюшка, конечно я бессильна благодарить Вас, да и какое слово

благодарности может соответствовать такому великому дару».

Как видим, Иоанн Кронштадтский взял Леушинский монастырь под свой молитвенный покров, дав удивительное обетование, что «Господь спасет всех живущих в нем». Причем сделал это после откровения, полученного после усердной молитвы в Крестике.

После блаженной кончины святого Иоанно-Богословский скит приобрел еще большее почитание и паломников, так как теперь они не могли лично обратиться к угоднику за благословением и помощью и оказались вынуждены устремляться в место его сугубого молитвенного уединения. И уже здесь молились святому, прося о помощи и вразумлении, а также о разрешении своих бед и скорбей, и по вере своей получали просимое.

Естественно, что почти все приезжавшие богомольцы старались побывать в скиту на богослужении и на молебнах, которых заказывалось так много, что матушке пришлось подыскать для скита отдельного священника.

В 1910 году игуменья Таисия выстроила в Крестике небольшую каменную колокольню, тем самым превратив его в полноценный скит со своим причтом и своей чередой богослужения. Несмотря на множество богомольцев, храм Иоанна Богослова продолжал оставаться местом особых молитвенных подвигов матушки. Характерно, что именно со скитом связано одно из наиболее удивительных чудес, которое игуменья Таисия назвала «выдающимся событием своей жизни». Вот ее рассказ:

«В первой половине декабря месяца минувшего 1911 года я сильно простудилась. По обычаю своему никогда не обращаю к докторам и медикаментам, я и на этот раз не изменила ему, хотя и чувствовала быстрый прогресс болезни, усилившейся ежедневно мои страдания. Наконец около 20 декабря болезнь одолела и совсем уложила меня; у меня оказалось «катаральное воспаление части правого легкого и всей легочной плевры». Описать все болезненные и тяжкие страдания я не могу. При полном отсутствии сна и при моем в шестидесятилетнем возрасте надежды на выздоровление быть не могло. 1 и 2 января 1912 года ожидался самый кризис болезни, ослонившейся еще лихорадкой и бредом — временно бессознанием. И вот в этом-то состоянии видится мне во сне, или в забытии (так как я спать не могла), Батюшка следующим образом.

Нахожусь я в Богословском скиту Леушинского монастыря, в излюбленном месте отца Иоанна (так называемая «Пустынька»).

Нахожусь совершенно одна: ни в церкви, ни в кельях, прилегающих к ней, нет никого. Я из своей кельи чрез галерею, прилегающую к ней, прохожу в алтарь дверь с правой боковой стороны.

Только переступила порог, так и замерла на месте от удивления, ибо увидела дорогого пришлопнятого отца и друга своего духовного протоиерея Иоанна (Кронштадтского). Он стоял против жертвенника, лицом к востоку, в руках у него была небольшая книжечка, вроде Служебника или Канонника, по которой он читал. На нем была шелковая светло-лиловая ряса, поверх нее белая парчовая епитрахиль с золотыми галсами, а на груди наперсный крест. Он стоит, читает и как бы не замечает меня, так что я думала — не призрак ли это? Наконец решаюсь спросить: «Батюшка дорогой, да вы ли это? Откуда вы взялись?» Он быстро обернулся, положил книжечку на жертвенник и со словами: «А, здравствуй, Таисия», — направился ко мне между святым престолом и Царскими вратами. Подошел ко мне и благословив меня, он снова повторил: «Здравствуй, матушка, я — за тобой!» Я очень обрадовалась, предполагая, что он [зовет меня кататься], как и при жизни нередко брал меня с собою покататься, причем свободно и удобно было открыт ему свое душевное состояние, ответила ему: «Очень рада, Батюшка, но с кем же вы приехали?» — «Ни с кем, один, — отвечает он, — говорю же я тебе, что за тобой приехал; но прежде всего скажи мне, есть ли какой-нибудь хуторок, или дачка пустынная, или хотя келья пустынная, где бы нам с тобой можно жить?» Я решительно недоумеваю и говорю: «Ничего такого у меня нет, да и для чего нам это? Ведь я теперь очень стара, совсем немощна, слаба и мне ничего для вас ни приготовать, ни послужить». — «И не нужно ничего!» — отвечает он. «Батюшка, родной вы мой! Чего бы возжеленнее, как быть всегда с вами, но ведь я вас там с голода уморю, да и что мы будем там делать, чем заниматься, ведь уж я ни на что не способна?» — «Говорю я тебе, что там

ничего не нужно, а занятие одно там – непре-
станная молитва». Все еще не доверяя себе,
то есть своему понятию, – что он говорит
о загробной жизни, – я отклоняю этот раз-
говор и перехожу к другому предмету и спра-
шиваю: «Батюшка, вы, вероятно, будете
у нас сегодня служить здесь, в «Пустыньке»
и, конечно, приобщите и меня, а мне так хо-
чется, я давно не приобщалась, даже плакала
о лишении этого счастья». – «Отчего не при-
общалась?» – «Нет духовного отца, – отвечаю
я. – Я разумею не один только перечень грехов,
что легко сделать перед каждым священ-
ником, а душа жаждет открыться, выпла-
каться, вздохнуть, облегчиться от тяжелого
бремени, накапливающегося от несносной суеты
жизнейской, от впечатлений нынешнего мира.
Помните, Батюшка, при вас, бывало, – от-
кроешь пред вами всю душу и легко станет;
а теперь трудно без вас душе, очень трудно!»
На это Батюшка сказал: «Ну что же, пойдём
в церковь, – побеседуем!» И мы разошлись; он
пошел своим путем мимо престола в северные
двери, а я – своим, чрез келью, и вошла дверью
по правую сторону церкви. Когда я вошла, Ба-
тюшка сидел уже на стуле в уголке у левого
окна, выходящего в сад, а спинка стула присло-
нялась к стене, отделявшей церковь от кельи.
Я прямо подошла к Батюшке и опустилась
на колени по правую его сторону; он положил
свою правую руку мне на голову и произнес:
«Ну, побеседуем, что тебя особенно беспоко-
ит?!» И я стала говорить ему, хотя и во сне
или в забытьи, и притом в болезненном полу-
сознании, но именно то, что более смущало
меня, и получила от Батюшки самые полные
определенные ответы и указания. В заключе-
ние же всего он как бы решил: «Домострои-
тельство Божие не ведает меры, до которой
могут быть допустимы (или терпимы) не-
правды человеческие и тому подобное».

Еще продолжалась наша беседа, вдруг при-
отворилась дверь на малую щелочку и в ней
показалась одна из дам, ездивших прежде с
Батюшкой, В. И. Я., и, обращаясь ко мне, го-
ворит: «Матушка, вы не очень задерживайте
Батюшку!» Это была обычная их (каретниц)
фраза. Батюшка сильно вознегодовал на нее за
это, быстро встал со стула и, остановившись
почти среди церкви, строго сказал: «Уж не ду-
маете ли вы, что я снова стану ездить с вами,
я сказал, что приехал к матушке и за матуш-
кой». – «Я знаю, – отвечала она, – но мне жаль
народа, который ищет вас». Батюшка обвел
взглядом церковь, – и нигде никого, мы были
с ним совершенно одни, но вдруг взор его оста-
новился на окне, подле которого сидел, в него
было видно множество народа, наполнившие
его садик, Батюшка уже не подошел к окну,
а, глубоко вздохнув, произнес: «Овцы, не иму-
щие пастырей!»

Затем, обращаясь опять ко мне, произнес:
«Итак, матушка, ты не имеешь никакого
хуторка, ни хатки?» – «Нет, родной мой, не
имею ничего!» – «Ну, так я пойду похлопочу
за тебя, а то куда же я возьму тебя. А ты
пока готовься, чтобы в следующий раз, когда
я приду за тобою, ты была бы готова!» И он
стал для меня невидим, хотя из церкви нигде
не выходил, а я по-прежнему осталась одна.
С этого времени я стала поправляться...»

Указанное видение случилось 2 января
1912 г. (по старому стилю) ровно за три года
(день в день) до кончины матушки и стало еще
одним откровением святого (по сути, продол-
жением предыдущего) о том, что в будущем
веке игуменья Таисия будет рядом с ним (сво-
его рода предвозвестие ее грядущего просла-
вления в лике угодников Божиих).

Как видим, духовное значение Иоанно-
Богословского скита переоценить очень
сложно. Это прекрасно понимали не только
монахины и многочисленные паломники, но и
новгородские архиереи, обязательно при обо-
зрении епархии посещавшие Крестик, причем
стремившиеся (несмотря на удаленность хра-
ма) совершить туда пешее паломничество. Так,
в репортаже о поездке архиепископа Новгород-
ского и Старорусского Арсения (Стадницкого)
прямо указывается, что 6 октября 1914 года
тот владыка «в сопровождении благочинного
монастырей архимандрита Антония и ключа-
ря новгородского Софийского собора Нико-
лая Стягова и при пении певчими песнопений
пешком прошел в Иоанно-Богословский скит.
Один из спутников отметил: «Как уютно, как
приятно побывать в этом скиту!»»

Богослужения в Крестике не прекратились
даже в годы гонений на веру, более того, в кон-
це 1920-х годов сбылось пророчество о пре-
вращении его в самостоятельный монастырь.
Дело в том, что в 1928 году Ленинградский
облисполком принял решение о выселении

монашествующих с территории всех совхо-
зов, коммун и сельхозартелей Ленинградской
области, образованных на базе иноческих оби-
телей. На тот момент Леушинский монастырь
числился совхозом, основную часть работни-
ков которого составляли монахины. То есть
данное постановление имело самое прямое
отношение к обителю.

В октябре 1928 года заведующий совхозом
Николаев сообщил инокиням о постановлении
облисполкома и предложил срочно подыскать
себе другое место жительства (вне монастыр-
ских стен).

Новое жилье он, разумеется, предостав-
лять выселяемым сестрам не стал. Но разре-
шил им поселиться в монастырских скитах:
Иоанно-Богословском (называемом местным
населением хутором Крестик) и Успенском
(называемом хутором Савинским), распола-
гавшихся в 1–1,5 километрах от монастыря,
где имелось 7 жилых корпусов общей пло-
щадью 539,7 квадратных метров. Выселение
монахинь из стен родной обители в целом
завершилось в 1929 году. Исключение было
сделано только для престарелых и немощных
сестер, содержащихся в монастырской бога-
дельне. Они продолжали проживать в одном
из монастырских корпусов вплоть до начала
1930-х годов. На тот момент в обители числи-
лось 154 насельницы, разместиться которым
в скитах было крайне сложно. Чтобы решить
проблему, монахины взялись провести ремонт
и расширение существующих скитских строе-
ний. Руководство совхоза возражать не стало.
19 июня 1929 года сестры получили следую-
щее письмо:

«Зав хуторами Крестик и Савинское.

На ваше заявление совхоз Леушино со-
общает, что препятствий со стороны совхоза
к ремонту зданий не встречается и к каковому
можно приступить немедленно».

Ремонт был выполнен, и в начале зимы,
руководство совхоза объявило о повышении
квартплаты:

«Настоящим совхоз «Леушино» ставит вас
в известность, что квартирная плата с 1 дека-
бря с/г повышается на 20 копеек с квадратного
метра.

Зам директора совхоза Леушино Егоров.
Бухгалтер Федорушко».

Основанием для повышения квартплаты
стало мнимое улучшение бытовых условий
инокинь после проведенного на их же средства
ремонта.

Казалось бы, предприимчивость управляю-
щего совхозом должна была заслужить одобре-
ние у местных властей. Монахины были высе-
лены, при этом совхоз продолжал действовать,
благополучие его даже несколько выросло,
так как насельницы обители на свои средства
провели ремонтные и строительные работы.
Но случилось обратное. Объектом гонений
стали не только монахины, но и сам управляю-
щий совхозом Николаев.

Дело в том, что центральными властями
была поставлена задача о полном и оконча-
тельном искоренении религии. Поэтому ру-
ководство Череповецкого округа не могло до-
пустить существования крупной монашеской
общины на его территории. А Леушинский
монастырь, сосредоточившийся в двух своих
скитах, несмотря на все беды и нестроения,
продолжал оставаться крупнейшим на терри-
тории Череповецкого округа и одним из самых
крупных на территории обширной Ленинград-
ской области. Вот почему под прицел критики
попали не только монахины, но и руководство
совхоза, якобы вставшее на их защиту.

13 октября 1929 года в окружной газете
«Коммунист» вышла разгромная статья с ха-
рактерным названием «Леушинская мразь»,
в котором заведующий совхозом Николаев
обвинялся в покровительстве инокиням, при
этом монахины (основные, а фактически един-
ственные труженицы, на которых держался
совхоз) объявлялись главным тормозом в деле
процветания хозяйства.

На основании заметки местные власти ор-
ганизовали специальное расследование, в ходе
которого (случай удивительный, учитывая под-
бор проверяющих) не нашлось подтверждения
ни одного из приведенных в статье фактов.

Но газетчики не успокоились и выпустили
новую столь же надуманную статью, где обви-
нили в необъективности самих проверяющих.
То есть борьба велась, как говорится, не на
жизнь, а на смерть.

В начале 1930 года в Мяску поступило
письмо из Череповецкого окрادمотделения
с пометкой «Срочно. Секретно», в котором со-
держалось требование принять срочные меры
к выселению монахинь с территории совхоза
«Леушино», к которой относились и оба ски-

та: «Председателю Мяскинского РИКа тов.
Ошенкову

Президиум окрисполкома предлагает Вам
принять все меры к выселению монашек с тер-
ритории совхоза «Леушино». Об исполнении
сообщить президиуму. Срок исполнения 2 не-
дели.

Секретарь окрисполкома Калугин».

Не выполнить решение руководства мест-
ные чиновники уже не могли.

4 февраля 1930 года всем сестрам (154 чело-
века), в том числе проживавшим в Успенском
и Иоанно-Богословском скитах, было объяв-
лено требование в 10-дневный срок оставить
свои кельи и покинуть Леушинский край.
Решение, несомненно, очень жестокое. Ведь
инокини, по сути, обрекались на бездомную
скитальческую жизнь, лишаясь всего, что име-
ли: кровя над головой, возделанных их потом
и трудами огородов. А главное, они лишались
возможности жить в монастырских кельях
и участвовать в регулярных богослужениях.
Как тяжело было осознать им, что, остав-
ляя монастырь, они обрекают на поругание
и уничтожение замечательные храмы обите-
ли, созданные и благоустроенные их трудами,
освященные молитвами святого праведного
Иоанна Кронштадтского и игуменни Таисии...
Одна из инокинь, изгоняемая из монастыря,
написала пусть несовершенно с точки зрения
стихосложения, но очень трогательное стихот-
ворение:

Птичкам гнездышка жалко,
А тем более нам.
Неужели придется
Идти по разным сторонам.

Идти пришлось. Причем руководство рай-
она отказалось предоставить выселяемым
монахиням средства передвижения (лошадей
и подвод). Так что путешествие приходило-
сь пешком многие десятки верст.

Выселение инокинь позволило властям
приступить к массовой ликвидации церквей.
6 марта 1931 года вышло постановление пре-
зидиума Леноблисполкома о закрытии сразу
трех храмов: Троицкого собора, Савинской
домовой (Успенской скитской) и Крестиков-
ской домовой (Иоанно-Богословской скит-
ской) церквей.

20 сентября 1931 года секретарь Мяски-
нского райисполкома послал в Леноблисполком
отчет, сообщив, что ликвидация церквей быв-
шего Леушинского монастыря и скитов произ-
ведена, постройки переданы в распоряжение
сельсовета для использования под мастерскую
профшколы и для общежития учеников ШКМ,
все остальное имущество (26 мест) направле-
тся для реализации в Ленинград. Часть мало-
ценного имущества реализована на месте.

Важно отметить, что в 1930–1931 годах
Леушино и его окрестности покинули далеко
не все инокини и священнослужители, о чем
поступил донос в НКВД. Поэтому в феврале
1932 года сотрудники карательных органов
провели массовые аресты. В числе аресто-
ванных оказался и последний священник
Иоанно-Богословского скитского храма Донат
Носов, 17 апреля 1932 года его приговорили
к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

С окончательным удалением монахинь
(исчезновением удерживающего фактора) на-
чалась подготовка к трагедии, которая пере-
вернула жизнь очень многих людей и привела
к утрате многих замечательных русских свя-
танных. Речь идет о создании Рыбинского водо-
хранилища.

Интересно, что именно в 1932 году (в год
ареста последних леушинских насельниц) ин-
ститут «Гидростройпроект» завершил разра-
ботку плана под названием «Большая Волга»,

согласно которому на Волге должны были
создать каскад гидроэлектростанций у горо-
дов Калязин, Мышкин и у села Норское под
Ярославлем. При этом варианте уровень воды
в Шексне поднимался незначительно, и Леу-
шинскому монастырю еще ничего не угрожа-
ло. Но все же это был тревожный сигнал, на
который тогда в Леушине практически никто
не обратил внимания.

14 сентября 1935 года СНК СССР и ЦК
ВКП(б) приняли постановление о сооружении
одновременно двух ГЭС – Рыбинской и Углич-
ской. И в этом же году в сентябре в небольшой
деревеньке Переборы под Рыбинском развер-
нулось строительство плотины. Первоначаль-
но строительство Угличского и Рыбинского
гидроузлов было поручено Дмитровскому ис-
правительно-трудовому лагерю, но 16 сентября
1935 года ГУЛАГу НКВД приказали немедлен-
но приступить к организации самостоятель-
ного Управления строительства и исправитель-
но-трудовых лагерей (Волгостроя-Волголага).

Число заключенных Волголага начало стре-
мительно расти. Если в 1936 году в нем насчи-
тывалось всего 19 420 человек, то к 15 марта
1941 года количество выросло до 97 069 чело-
век. И это не удивительно, ведь объем работ
предстоял колоссальный: помимо постройки
плотины, следовало подготовить к затопле-
нию ложе водохранилища, вырубив строевой
лес, расчистив будущие судоходные трассы
от леса и кустарников, обезвредить ското-
могильники и т. д.

В 1936 году первые отряды заключенных
прибыли в Леушинский край. Под охраной
солдат они начали строить бараки для жилья,
а затем приступили к массовому лесоповалу.

Естественно, что руководство лагерей ста-
ралось, где это возможно, использовать для
размещения заключенных уже существующие
строения. Иоанно-Богословский скит, нахо-
дившийся в лесу, имевший надежную огра-
ду и несколько жилых корпусов внутри нее,
прекрасно подходил для этих целей. И потому
в нем было решено открыть свое лагерное от-
деление.

Удивительная метаморфоза: на место
изгнанных инокинь пришли заключенные
(в значительной своей части бывшие монаше-
ствующие, священнослужители и верующие),
которые, несмотря на нечеловеческие условия
существования и каторжный труд, не устава-
ли возносить молитвы к Богу. То есть скит как
бы продолжил свою жизнь, но уже в совершенно
другом качестве.

В конце 1940 – начале 1941 года были за-
вершены и основные работы по подготовке
ложе будущего водохранилища к затоплению:
вырублены леса, кустарник, разобраны и пе-
ревезены на другое место пригодные к даль-
нейшему использованию строения, проведено
даже частичное осушение земель. И 13 апреля
1941 года на стройке в Переборах, под Рыби-
нском, был перекрыт последний проем плотины.
После этого паводковые воды Волги, Шексны
и Мологи, встретив на своем пути непреодоли-
мую преграду, стали выходить из берегов, раз-
ливаясь на пойму, с каждым днем все ближе
и ближе подступая к Леушинскому монасты-
рю. Заполнение Рыбинского водохранилища
продолжалось до 1947 года. К этому времени
под воду ушла вся территория обители. Ста-
рожицы вспоминали, что воды рукотворного
моря, хоть и окружили со всех сторон, но не
смогли затопить только скит Крестик, распола-
гавшийся на возвышенности. Там собирались
зайцы, спасавшиеся от подступающих вод, по-
тому остров называли Заячим.

Геннадий Михайлович Мальцев,
историк-краевед

Иоанно-Богословский скит. Фото С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.

ЗАПОВЕДНЫЙ ДЕТЕКТИВ

КТО СДЕЛАЛ ДЫРКИ НА БЕРЕЗЕ?

Почему дырочки не кое-как, а всегда ровной строчкой в виде колечка вокруг ствола или в виде четкой вертикальной линии?

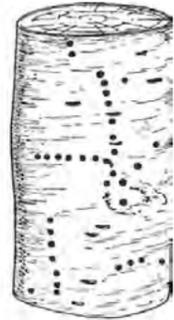
Оказывается, колюют берёзы... дятлы. Дырочка к дырочке, колечко к колечку. Такое колечко из дырочек, наверное, видели все. Даже на берёзовых поленьях – колечком вокруг ствола. Но мало кто знает, как дятел делает это кольцо. И почему оно сделано не как-нибудь, а всегда кольцом... На самом деле дятел... и не думает делать кольца!

Надолбится, набарабанится дятел – захочет пить. На землю дятел спускаться не любит: коротконогий он – неловко ему на земле. Не летает он и на водопой – на речку или к ручью. Пьёт как придётся. Зимой схватит снежку, летом слизнёт росинку, осенью – капельку дождя. Дятлу немного надо. И только весной – дело особое. Весной дятел любит пить берёзовый сок. Для этого и делает дятел питьевое колечко. Он просто дырочку в берёзе пробьёт, из дырочки выступит капелька сока, и дятел её слизнёт. Выпьет сок – рядом свежую дырочку продолбит. Ни выше, ни ниже, а сбоку, где, не трогаясь с места, удобно клювом достать. Мало! Тюкнул ещё и опять слизнул. И двух капель мало – ещё две дырочки пробил. Вот теперь промочил горлышко, можно снова погоняться и покрывать. Дятел

улетел, а на берёзе рядом четыре дырочки – четверть колечка! Через полчаса снова вспомнил про дырочки, прицепился напиток, а дырочки-то заплыли! Только на самой последней набухла капелька, да разве одной напьюсь? Пробил рядом ещё пяток, слизнул сок и – снова барабанить или дупло долбить. А на берёзке уже полукольцо... Вот так и получаются на берёзах кольца – дятловые поилки. И ничего другого и получиться не может. Такой уж у него способ работы. А берёза от такой работы дятла не слишком и страдает.

Другое дело – жуки-заболонники, которые прокладывают на стволе вертикальную строчку из дырок. Полусантиметровый блестящий чёрный жучок не пугает – ползёт себе по своим делам. А нам и в голову не придёт, что многочисленные члены его семьи тем временем наносят существенный ущерб берёзе.

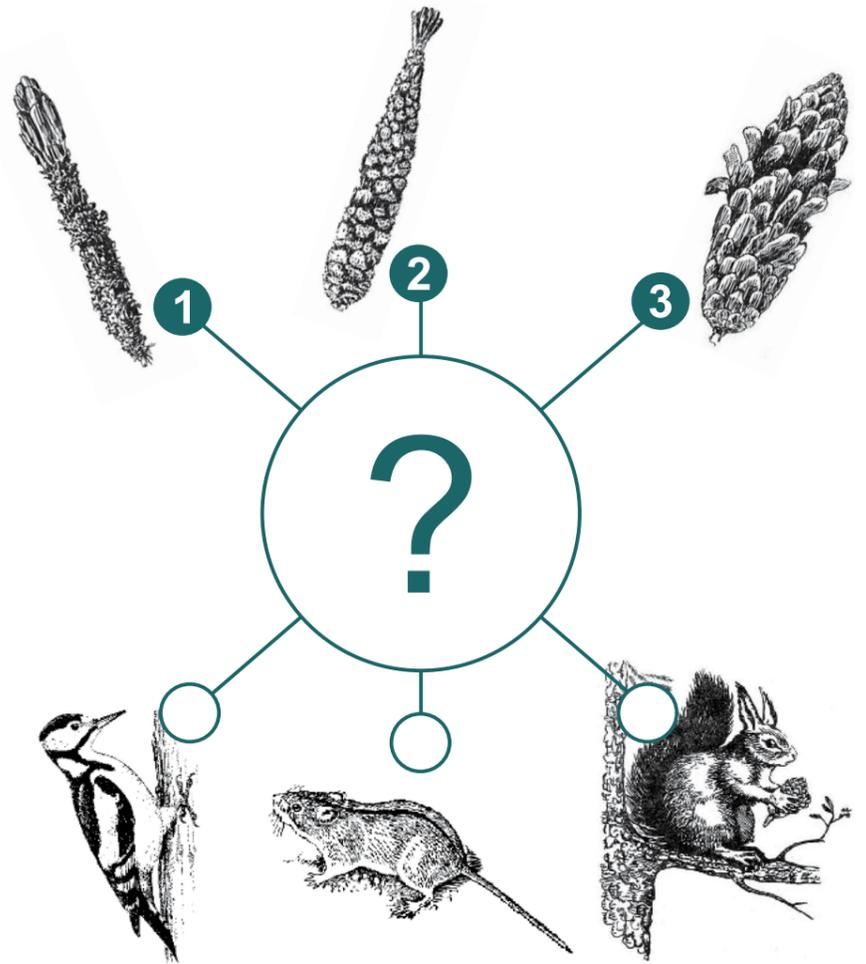

В июне самочки жука-заболонника прогрызут в древесине норки и отложат яйца и вдобавок к этому устроят «вентиляцию», выгрызая сквозные отверстия, выходящие наружу. Это и есть те вертикальные строчки, которые мы видим. Через две недели появятся личинки – безногие гусенички бежевого цвета, которые кормятся внутри берёзы, проседая длинные ходы. Кормиться личинка будет очень долго – всё лето, а потом ещё и устроится на зимовку. Только весной она превратится в полноценного жука. К счастью, к гибели дерева такие повреждения приводят не всегда. В основном подрывается здоровье берёзки, она делается уязвимой для других паразитов и болезней. Однако большая колония жуков-заболонников вполне способна погубить дерево.

В июне самочки жука-заболонника прогрызут в древесине норки и отложат яйца и вдобавок к этому устроят «вентиляцию», выгрызая сквозные отверстия, выходящие наружу. Это и есть те вертикальные строчки, которые мы видим. Через две недели появятся личинки – безногие гусенички бежевого цвета, которые кормятся внутри берёзы, проседая длинные ходы. Кормиться личинка будет очень долго – всё лето, а потом ещё и устроится на зимовку. Только весной она превратится в полноценного жука. К счастью, к гибели дерева такие повреждения приводят не всегда. В основном подрывается здоровье берёзки, она делается уязвимой для других паразитов и болезней. Однако большая колония жуков-заболонников вполне способна погубить дерево.

КТО ПОЛАКОМИЛСЯ ШИШКОЙ?

Шишки являются лакомством для многих животных. Весной в еловом лесу можно обнаружить огрызки шишек, которые отличаются по форме и размеру. Кто их погрыз? Попробуйте отгадать.

СКАЗКА О «ФАРАОНСКОЙ СТРЕКОЗЕ»

Я сижу в энтомологической лаборатории у бабушки и жду, когда она закончит определять своих жуков. Поэтому я занимаюсь наукой – описываю новый вид, который сама придумала.

«Вид мелкой древней египетской фараонской стрекозы. Видела я её в лесу на рябине черноплодной. Кто-то привез её к нам в Россию, и она размножилась...»

Наконец бабушка заканчивает свою работу, подходит ко мне и читает мою рукопись. Бабушка говорит: «Ошибка многовато, но самое главное слово, Россия, ты написала правильно, с большой буквы и с двумя «с», ну а остальные мы поправим. Пойдём, я покажу тебе кое-что.

Мы идём от лаборатории по тропинке в сосновому бору, прогретому солнцем. Бабушка живёт в Дарвинском заповеднике, на берегу Рыбинского водохранилища. Я живу здесь каждое лето. На опушке леса в песчаной почве мы увидели какие-то странные углубления, которые бабушка назвала воронками. «Посмотри, это колония муравьиных львов. Здесь сейчас живут только личинки, а когда они вырастут, то превратятся в крылатых насекомых, похожих на небольших стрекоз. Они распахнут свои прозрачные крылышки и навсегда улетят в свою взрослую жизнь. Наверное, это и есть твоя фараонская стрекоза? Правда, муравьиный лев даже не родственник стрекозам, лишь немного похож на них. Это довольно редкий вид, он даже внесён в Красную кни-

Воронки, в которых живет личинка муравьиного льва

гу Ярославской области». Бабушка дала мне почитать о муравьиных львах в интернете, где я много узнала про этих животных и была потрясена их внешним видом и зловонным нравом. С экрана монитора на меня смотрели страшные монстры, вооружённые кривыми и длинными, изогнутыми, как сабли, челюстями, сплошь покрытые острыми шипами и заросшие густыми волосками. В основании каждой челюсти располагалась кучка мелких блестящих глаз. Рта не было совсем, а голова была плоской и широкой. Мне захотелось посмотреть, как живут и охотятся эти маленькие страшилища.

Я присела у тропинки и увидела, как пробегающий по краю воронки муравей скатился вниз по склону, но тут же стал упорно карабкаться вверх. Из-под его ног вниз посыпались песчинки, и тут же из центра воронки показалась голова муравьиного льва со свирепо раскрытыми челюстями. Делая резкие броски головой, лев стал бросать песок вверх, выстреливая фонтанчики песчинок. Несколько песчинок попало в муравьишку, и он скатился еще ниже, почти в самую пасть льва. Муравей отчаянно карабкался вверх, но новые заряды песка сбивали его все ниже. Наконец он скатился на самое дно воронки и тут же был схвачен острыми челюстями. Мне было жалко бедного муравьишку и очень захотелось спасти его и отнять у зловонного хищника. Тут подошел дедушка и сказал, что делать этого не надо, поскольку у природы свои законы, которые люди не должны исправлять. Есть хищники, питающиеся другими животными, а есть животные, питающиеся травкой и листьями, но беды от них бывает гораздо больше. Он повел меня на картофельную грядку и показал жирных оранжевых личинок колорадского жука, сплошь усеявших листья картофеля. На некоторых растениях уже и листьев не было, так их объели эти противные обжоры. Весь день до вечера я думала о том, как сложно в природе всё устроено. Из

Так охотится личинка муравьиного льва. С крыльями изображён взрослый муравьиный лев, правда, его название не соответствует действительности

уже встречались. Это ведь ты хотела отнять у меня добычу, пожалев муравьишку? Может быть, теперь ты передумала?» Лев оказался совсем не таким страшным, и мы стали с ним беседовать. Он рассказал мне, что когда они становятся взрослыми, то питаются пыльцой и нектаром, порхая среди цветов, как маленькие эльфы. А ещё он поведал мне, почему их осталось так мало, что они даже попали в Красную книгу. Оказывается, люди на песчаных почвах, где только и могут жить муравьиные львы, устраивают карьеры, распахивают поля, делают пляжи, вытаптывают их поселения. И потому львам стало почти

вредных гусениц выводятся прекрасные бабочки, кружащие над цветами, а милые и добрые трясогусочки ловят этих бабочек и кормят ими своих птенцов. Дедушка сказал, что и синичка, и трясогузка и даже соловей – это тоже хищники, питающиеся другими видами животных... В расстройстве я уснула и увидела страшный сон. Я вдруг стала очень маленькой, такой же, как муравей, и побежала по нашему лесу, пробираясь среди огромных шишек и гигантских сосновых иголок. Каждая песчинка была для меня камнем-валуном, а маленькие веточки – большими бревнами... Вдруг навстречу мне выскочил муравей. Острые челюсти его были раскрыты, а изогнутые усики нервно подрагивали. «А ведь муравьи – тоже хищники, наверное, он хочет меня поймать», – промелькнуло у меня в голове, и я стремглав бросилась бежать. Со всего маху я вдруг поскользнулась и покатила вниз. Песок под ногами осыпался и я поняла, что попала в ловчую яму муравьиного льва. Страшный монстр мило улыбнулся: «А, это ты девочка! Мы с тобой сегодня

Личинка муравьиного льва

совсем негде жить, и их осталось очень мало. А муравьиному народу они большого ущерба не наносят, ведь каждый день по разным причинам гибнут тысячи муравьишек и лишь очень немногие попадают в ловушки львов. «Ведь нам все равно, кто попадает в ловушку, это может быть и маленький жучок, и паучок, да вот и ты попала...» Мне стало так страшно, что я закричала «Мама!!!» и проснулась.

Утром я сходила на ту полянку, где живут львы, поймала одного и посадила в банку с песком. Я наблюдала за ним все лето, кормила, измеряла, взвешивала и т. д. А всё, что я узнала про муравьиного льва, я рассказала на конференции школьников.

Александра Морозова

ОТВЕТЫ – 3 – 2 – 1 – дятел, заболонник, заяц